

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

доктор физико-математических наук,
доцент И. Ю. Макарихин

[Handwritten signature]
_____ 2014 года
[Handwritten signature]

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

о диссертации ОСЬМАК Натальи Андреевны «Лексические единицы
повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания
их функционирования», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Представленное к защите диссертационное исследование посвящено лексике бытовой устной речи, ее функционированию и проблемам ее лексикографического описания. Работа основана на корпусном подходе к исследуемому объекту и вписывается в исследования, проводимые в рамках изучения корпуса устной речи ОРД (один речевой день) в Санкт-Петербургском государственном университете.

Исследование носит междисциплинарный характер: оно опирается на коллоквиалистику, лексикологию, лексикографию, социолингвистику, психолингвистику, что обеспечивает как преемственность лингвистических традиций, так и современный подход к подаче лингвистического материала.

Сам объект исследования – повседневная устная речь – до сих пор описан фрагментарно. Несмотря на то что интерес к устной речи возник уже довольно давно, как минимум в начале 60-х гг. прошлого века, и лингвисты добились значимых результатов в ее изучении (активно исследуются фонетика устной речи, коммуникативные стратегии и тактики, типы устных нарративов, струк-

туры устных спонтанных текстов, грамматика устной речи и т.п.), описание системы устной речи в целом остается пока делом будущего. Одним из недостаточно изученных компонентов устной бытовой речи остается и предмет исследования – лексика. В основном лексика бытовой речи описывается в социолингвистике в соответствии с различными социолингвистическими системами: разговорной речью (в терминах Е. А. Земской и Л. П. Крысина), ре-гиолектами, профессиональными или групповыми жаргонами, арго, социолектами и т.п. В то же время современная разговорная стихия не является замкнутой. В ней активно взаимодействуют все названные социолингвистические подсистемы, и ее особенностью является невозможность проведения четких границ между ними. Однако работ, которые давали бы комплексное описание функционирования лексики в бытовой речи, до сих пор крайне мало. А подобное описание разговорной стихии необходимо не только для адекватного моделирования языковых процессов, но и для развития современных коммуникационных технологий. В связи с этим **актуальность** выбранной темы исследования не вызывает сомнений.

Опираясь на труды Б. А. Ларина, Н. А. Осьмак подчеркивает, что как в городской речи в целом, так и в идиолекте конкретного ее носителя наблюдается «смешение кодов», при этом «полиглотизм» (термин Б. А. Ларина) города и его носителей – это динамичное явление, подверженное в том числе и статистическим закономерностям. Такие смешанные системы, естественно, должны описываться иначе, чем системы относительно стабильные и гомогенные, такие как литературный язык в его письменной форме. Поскольку интерес данного исследования лежит в области лексики и лексикографии, в работе анализируются традиционные подходы к словарному описанию лексической системы и современные словари, отражающие различные некодифицированные лексические сферы. Многоаспектный анализ словарей дескриптивного типа: диалектных, жаргонных, арготических, социолектных, разговорной речи – и принципов, на которых основаны эти словари (нужно отметить, что уже сам этот анализ весьма ценен как с практической, так и с теоретической точек зрения), позволяет автору прийти к выводу, что основополагающим принципом во всех этих словарях служит принцип дифференциального описания лексики, но сама эта дифференцированность может строиться на различных основах: стилистической, региональной, социальной и т.п. маркированности; в то же время Толковый словарь русской разговорной речи под ред. Л. П. Крысина [2010] опирается и на принцип диффузности, что позволяет его авторам учитывать при опи-

что особенно важно, обращаясь к языковому сознанию носителей языка посредством психолингвистических экспериментов.

Таким образом, впервые предлагаются принципы словарного описания бытовой речи, основанные на корпусном подходе и на анализе ментального лексикона носителей языка разных социальных групп, что определяет **новизну** диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы очень тесно связана с ее актуальностью и новизной. Предложенные принципы словарного описания лексики повседневной речи важны для развития таких отраслей лингвистики, как семантика и лексикография. В то же время работа вносит вклад и в развитие таких смежных областей, как социолингвистика и психолингвистика. Включение в словарь социолингвистической информации, во-первых, о сфере употребления слова, о его носителях, а во-вторых, о разной оценке слова разными социальными группами, т.е. вписывание слова в экстралингвистический контекст его функционирования – это насущная задача лексикографии, о чем свидетельствует внимание к этому вопросу в современных исследованиях, посвященных сходным проблемам (см., например, диссертацию [Резвухина 2014]).

Лексикографическое описание гетерогенной, «промежуточной» системы устной бытовой речи города, безусловно, также будет способствовать развитию теории социолингвистики в целом.

Для русской лексикографии существенными являются и некоторые дополнительные наблюдения автора. Так, представляется весьма важным, что в ОРД отмечен целый ряд не только условно-речевых, но и речевых единиц, описание которых в существующих словарях неполно либо вообще отсутствует: это могут быть и не отмеченные в словарях значения слов или их коннотации, лакуны в описании особых случаев сочетаемости лексем, фразеологических единиц. В целом расхождения со словарями составляют 25%, т.е. четверть материала лексического уровня не представлена в современных словарях русского языка! Особого упоминания заслуживает отсутствие в словарях дериватов: по традиции русской лексикографии многие дериваты, в том числе диминутивы, не включаются в словник, в то время как, и это в работе продемонстрировано на конкретных примерах, диминутивы в реальной речи часто имеют совсем иные коннотации и, что еще важнее, референты, чем слова, от которых они произведены. Все эти лакуны, безусловно, должны учитываться в современной лексикографии, целью которой является описание всего лексического богатства русского языка.

Отдельно отметим, что наблюдения относительно диминутивов существенны для развития психолингвистической теории ментального лексикона. Если дериват обладает иными коннотациями и обозначает иной референт, причем в каждом случае отношения между дериватом и словом, от которого он произведен, разные, значит, есть основания считать, что диминутивы являются отдельными единицами ментального лексикона, а не образуются по правилам вывода, поскольку общих правил семантического вывода пока не обнаруживается.

Еще раз подчеркнем, что все перечисленные выше аспекты работы имеют важное теоретическое значение для различных областей языкознания.

Практическая ценность диссертационного исследования, помимо возможности применения полученных результатов при чтении курсов по лексикологии, лексикографии, социолингвистики и теории разговорной речи, на наш взгляд, заключается прежде всего в разработке словарной статьи для словаря повседневной устной речи, а также в лексикографическом описании конкретных единиц. Принципы, положенные в основу словарной статьи, позволяют применять ее для описания лексических единиц в рамках автоматических систем анализа речи.

Обширный **материал** исследования (50 инф., 450 ч. звучания, 300 тыс. словоупотреблений в расшифровках), корпусный подход, совокупность различных принципов анализа словника корпуса, а также привлечение психолингвистических и социолингвистических методов обеспечивают **достоверность** полученных **результатов**. Отдельно хочется отметить скрупулезный и тонкий анализ материала, который позволяет автору вскрыть ранее никем не замеченные особенности функционирования лексических единиц в речи.

Сложное и многоаспектное исследование всегда вызывает у читателя определенные вопросы. Отдавая себе отчет в том, что в большинстве случаев наши замечания связаны с противоречивостью лингвистических теорий и с разными позициями автора диссертации и авторов отзыва, сформулируем эти замечания.

1. Автор следует традиционной сосюрговской дихотомии ЯЗЫК – РЕЧЬ, последовательно противопоставляя прескриптивную лексикографию как языковую дескриптивную как речевой. При этом язык признается стабильной системой, а речь, напротив, системой динамичной: «...Многие единицы современного лексикона, активно употребляющиеся в живой речи (максимально изменчивая, подвижная система), знакомые всем говорящим и признаваемые более

или менее нормативными, не находят пока никакого отражения в языке (относительно стабильная система)» (с. 73 и др.). Такой взгляд на соотношение аспектов языковых явлений характерен для самого раннего начала структурализма, и его много критиковали как в рамках самого структурализма (Л. Ельмслев, Э. Косериу и др.), так и с иных позиций. В частности, невозможно здесь не упомянуть классическую работу Л.В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», в которой он специально подчеркивает единство языковых аспектов и роль индивидуальных речевых организаций в формировании языковой системы и речевой деятельности, которые рассматриваются им и его последователями (Л. Р. Зиндером, Л. В. Бондарко и др.) как явления динамические и имеющие сложную социально-индивидуальную природу. Не ясно, как, по мнению Н. А. Осьмак, «знакомые всем говорящим и признаваемые более или менее нормативными» единицы могут не входить в языковую систему? Откуда они тогда возникают в речи и как при этом могут считаться нормативными? Выражая удивление по поводу такой трактовки языковых явлений в работе, написанной в Санкт-Петербургском университете, тем не менее еще раз подчеркнем, что суть проблемы в данном случае состоит в следовании разным теоретическим взглядам, существующим в разных научных школах.

Однако с этими взглядами связан и вводимый автором термин «речевая лексикография», который призван, по мнению диссертанта, обозначить направление лексикографии, занимающееся «описанием современной повседневной разговорной речи (во всем многообразии ее функциональных единиц)...» (с. 42). Вводимый термин мотивируется объектом описания, т.е. тем, что речевая лексикография будет описывать именно речевые единицы, а не языковые («объектом описания становится не лексема как единица языка, а все разноразличные функциональные единицы устной речи в их конкретных употреблениях» с. 5). Следует отметить, что вводимый термин представляется нам неудачным. Во-первых, с точки зрения методики анализа прескриптивная лексикография отличается от дескриптивной только выбором материала: в любом случае анализу подвергается именно РЕЧЬ (письменная или устная) и речевые контексты употребления лексических единиц. Суть не в форме, а в социолингвистической природе описываемого объекта: первая направлена на литературный язык (бытующий преимущественно в письменной форме), вторая – на некодифицированные языковые социолингвистические системы (функционирующие преимущественно в форме устной). Многозначность термина «речь» в

лингвистике и слова «речь» в бытовом языке не позволяет предлагаемому термину быть интуитивно понятным, а скорее, наоборот, наталкивает на неправильное его понимание.

2. Второе замечание отчасти связано с первым и касается употребления в работе термина «разговорная речь». Данный термин был введен Е. А. Земской для обозначения устной речи носителей литературного языка (см. Русская разговорная речь 1973). Под разговорной речью Е. А. Земская и ее соавторы понимали языковую систему, которая находится в отношениях диглоссии с литературным языком. Несмотря на то что природа разговорной речи с тех пор несколько изменилась, нам кажется, что нет оснований расширять ее социальную базу до всех городских жителей, как это сделано в работе (поскольку исследуется речь отнюдь не только носителей литературного языка, а носителей разных языковых кодов с разнообразными социальными характеристиками и это учитывается при анализе). В целом, определение места и роли разговорной речи в диссертации нечетко, в некоторых случаях наблюдается неразграничение терминов «речь» и «разговорная речь» (с. 14–15). В диссертации на самом деле рассматривается активное смешение языковых кодов в живой речи города и формирование единого городского устного языка, но тогда надо менять термин или последовательно обосновывать новое наполнение старого термина.

3. Одно замечание касается привлекаемых для сравнения словарей. Непонятно, почему к сопоставлению не привлекаются Большой словарь русского жаргона В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [2000], а также Толковый словарь русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» О. П. Ермаковой, Е. А. Земскоой, Р. И. Розиной [1999]. Дело в том, что названные словари близки идее автора описать лексические единицы живой речи определенного пласта в совокупности, т.е. как единую систему. Первый наглядно показывает диффузность жаргонов и снабжен социолингвистическими пометами, второй, хотя и называется словарем общего жаргона, на самом деле описывает жаргонизированную разговорно-публицистическую речь, т.е. тоже имеет дело с диффузными явлениями. Нам кажется, что привлечение этих словарей украсило бы работу.

Отметим, что высказанные замечания и заданные вопросы касаются в основном теоретических взглядов автора работы на язык и социолингвистическую систему языка в целом; они не затрагивают основ анализа материала и ни в коем случае не касаются основных выводов и полученных результатов.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для коллоквиалистики и теории лексикографии как разделов современного языкознания. Это актуальное, интересное по постановке проблемы, теоретически и практически значимое научное исследование, соответствующее всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата филологических наук, «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автореферат и публикации автора по теме диссертации с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Автор диссертационного исследования Осьмак Наталья Андреевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания Еленой Валентиновной Ерофеевой; доктором филологических наук, профессором кафедры теоретического и прикладного языкознания Тамарой Ивановной Ерофеевой, обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 30 июня 2014 года, протокол № 10.

Зав. кафедрой теоретического
и прикладного языкознания
доктор филологических наук, профессор

Ерофеева Елена Валентиновна

Адрес организации: 614990, Пермь, ул. Букирева 15

Адреса авторов отзыва:

Ерофеева Елена Валентиновна – 614016, Пермь, ул. Камчатковская 20, кв. 37

телефон: +7(961)7597000

e-mail: elevaer@gmail.com

Ерофеева Тамара Ивановна – 614068, Пермь, ул. Петропавловская 119а, кв. 62

телефон: +7(342)2465130

e-mail: genling.psu@gmail.com

